

М.Ю. НЕЩЕРЕТ

Социальные функции публичной библиотеки в трудах отечественных библиотековедов

Реферат. Статья посвящена одной из наиболее дискуссионных тем библиотечной науки — проблеме социальных функций библиотеки. Отечественные библиотековеды многократно обращались к вопросу о предназначении библиотеки, размышляли о ее роли в жизни общества. Несмотря на то, что термин «социальная функция» занимает важное место в понятийном аппарате библиотековедения, общепринятая классификация социальных функций до настоящего времени не разработана. В статье прослеживается история вопроса о социальных функциях библиотеки. Рассматриваются основные теоретические подходы и направления исследований социальных функций, связанных с их классификацией, определением функций различных типов библиотек, поиском сущностной (родовой) функции и др. Подчеркивается, что в ходе эволюции библиотечной мысли представления библиотековедов о составе и содержании социальных функций библиотеки менялись, а выбор той или иной функции в качестве доминирующей зависел от конкретных исторических условий. Отмечается, что в современном библиотековедении наблюдается тенденция к расширению представлений о социальных функциях библиотеки. Автор полагает, что указанная тенденция сохранится и в будущем, и это — закономерный процесс. К традиционным функциям — информационной, культурной, просветительной — добавилась функция социальной защиты. Наиболее ярко модель современной публичной библиотеки, реализующей данную функцию, воплотилась в концепции «третьего места», в соответствии с которой библиотека позиционирует себя как часть городского пространства, комфортная территория для саморазвития, неформального общения, социальной адаптации. Для людей с особыми потребностями (инвалидов, безработных, бездомных) библиотека нередко становится «спасательным кругом», дающим возможность обрести свое место в обществе. Расширение круга деятельности библиотек за счет развития дополнительных социальных функций не умаляет значения библиотечно-информационного обслуживания как ведущего направления работы. Насколько оправданы попытки библиотек «вписаться» в жизнь современного общества, привлечь к себе внимание, стать необходимыми, можно будет судить только по прошествии времени.

Ключевые слова: социальные функции библиотеки, гуманистическая миссия, функция социальной защиты, предназначение библиотеки, история исследования социальных функций библиотеки, история библиотечного дела, социокультурная деятельность библиотеки, теория библиотечного дела.

Для цитирования: *Нещерет М.Ю.* Социальные функции публичной библиотеки в трудах отечественных библиотековедов // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 1. С. 18—29. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-1-18-29.

Марина Юрьевна Нещерет,
Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе,
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
кандидат педагогических наук
ORCID 0000-0001-7155-2097;
SPIN 5363-1336
E-mail:
NeshchetMY@rsl.ru

Ретроспективный обзор представлений о социальных функциях библиотеки

Вопрос о социальных функциях библиотеки — один из наиболее дискуссионных в библиотечной науке — сегодня вновь находится в центре внимания в связи с трансформацией библиотек, поиском ими нового образа, отвечающего требованиям времени.

Несмотря на то, что термин «социальная функция» занимает важное место в понятийном аппарате библиотековедения, общепринятая классификация социальных функций до настоящего времени не разработана. Социальные функции библиотеки обычно квалифицируют как обязанности перед обществом, выполняемые библиотекой в качестве социального института. Дискуссионность проблемы обусловлена необходимостью четко определить, «что именно библиотека делает для общества, какие обязанности возлагает на нее общество, какие задачи библиотека помогает решать обществу» [1, с. 11]. По мнению В.Н. Марковой, причиной противоречивости в определении социальных функций является комплексность задач, стоящих перед библиотекой. Предназначение функций состоит, во-первых, в том, чтобы реализовать возложенные на библиотеку задачи, во-вторых, быть мерой эффективности их осуществления, в-третьих, служить средством адаптации к меняющимся социальным условиям [2, с. 14].

Понятие «социальная функция» вошло в научный обиход сравнительно недавно — в XX в. [3, с. 156], но размышлять о предназначении библиотеки ученые начали значительно раньше. Одна из исходных функций библиотеки — сохранение книжных богатств — отражена в самом ее названии (от греч. βιβλίον — книга иθήκη — хранилище). В современном библиотековедении эту функцию принято обозначать как мемориальную. Называя библиотеки «приютом мудрости», наши предки отмечали ее роль в распространении знаний, подчеркивали ее просветительную функцию. Однако вопрос об изначальной функции библиотеки до настоящего времени остается открытым. В частности, М.И. Акилина к древнейшим функциям библиотеки относит информационную [4]. И.Г. Юдина и О.Л. Лаврик разделяют взгляды М.И. Акилиной, уточняя, что на раннем этапе эту функцию логично считать не информационной, а «праинформационной» или ориентирующей [5, с. 18]. А.Н. Ванеев к исторически первоначальным причисляет также идеологическую

функцию, так как библиотеки выступали как органы «политического и религиозного влияния церкви и государства, направленного на подчинение всей духовной жизни общества христианской идее» [3, с. 12]. И.П. Тикунова как родовую, изначальную функцию библиотеки выделяет мемориальную [6, с. 9].

Начиная с эпохи Петровских реформ, в рассуждениях о предназначении библиотек уже четко прослеживалась идея о том, что библиотека — это не только хранилище книг, но и общественный институт, без которого невозможно просвещение, развитие науки и искусства. На протяжении XVIII и XIX вв. в трудах представителей библиотечной науки доминировала мысль о просветительном характере деятельности библиотеки [7, с. 357]. А.Н. Оленин, директор Императорской Публичной библиотеки, основное предназначение библиотек видел в служении «любящим учение приобретению истинного просвещения и познаний» [8, с. 90]. Помимо просветительной, немаловажное значение он придавал также кумулятивной, мемориальной и ориентирующей функциям. Первые две выражались в собирании и сохранении отечественных произведений печати и рукописей, а последняя — в оказании читателям «всевозможных услуг в отыскании сочинений, нужных для занятий» [9, с. 26]. Философ и библиограф И.Т. Буле выделял коммуникативную функцию библиотеки [10, с. 148]. Цензор А.И. Красовский, в 1810—1833 гг. занимавший должность библиотекаря, отмечал главенство просветительной функции и писал, что библиотека позволяет «облегчить и умножить для каждого способы приобретения знаний» [11, с. 50]. Известный библиотековед, профессор Московского университета Ф.Ф. Рейсс также подчеркивал важную роль библиотеки в достижении «успеха в науках» и «прочного учения граждан» [12, с. V].

На рубеже XIX—XX вв. библиотековеды сосредоточили свое внимание на просветительной (просветительской, познавательной, образовательной, педагогической) функции библиотеки как одной «из важнейших обязанностей каждого честного человека по отношению к своему народу, к своей родине» [13, с. 37]. К тому времени первоначальное представление о просветительной функции библиотеки значительно расширилось, во многом благодаря трудам известного русского книговеда и библиографа Н.А. Рубакина. В 1907 г. он опубликовал работу «Основные задачи библиотечного дела», в которой настаивал на активной

позиции библиотеки в деле воспитания и образования: «Умение пускать книги в читающую публику — и пускать их планомерно, упорно и по всем направлениям, во все слои читающей публики — это... прикладная наука библиотековедения» [14, с. 139]. Основной задачей библиотеки Н.А. Рубакин считал руководство чтением и подчеркивал, что «центром библиотеки является не книга, а живой человек, социальный коллектив... Библиотека — это не место для пассивной выдачи книги читателю, как отпускают товар в лавке; это оружие и оружие острое, это искры, которые зажигают человека интересом к науке, знанию, борьбе» [15, с. 86].

В 1909 г. К.И. Рубинский, библиотекарь Харьковского императорского университета, выступая с публичной лекцией «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения», обратил внимание своих коллег на необходимость исследования роли библиотек в соответствующем им социальном контексте. В библиотеке он видел, прежде всего, социальный организм, подчиняющийся общим законам жизни [16, с. 84]. Ключевая цель доклада состояла в обосновании культурной функции библиотеки. Идею К.И. Рубинского поддержала Л.Б. Хавкина: в своей книге «Библиотеки, их организация и техника» (1911) в ряду функций библиотеки она упомянула и о ее культурной роли [17].

Л.Б. Хавкина, В.А. Зеленко, И.В. Владиславлев и другие прогрессивные библиотековеды также видели в библиотеке, прежде всего, учреждение, способное оказывать педагогическое воздействие на формирование личности через чтение. Кроме того, Л.Б. Хавкина отмечала и ориентирующую функцию библиотеки, которая «может помочь исканию ответа на любой интересующий читателя вопрос, от самого утилитарного до самого отвлеченного» [18, с. 54]. О содействии посетителям в подборе нужной им научной литературы как важнейшей обязанности библиотекаря говорилось и на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в 1911 г. [19, с. 3]. Желая подчеркнуть активную роль библиотеки в реализации просветительной функции, К.Н. Дерунов назвал ее активно-просветительной [20, с. 159—160]. Таким образом, еще до наступления эпохи революционных преобразований в отечественном библиотековедении обозначилась тенденция, согласно которой библиотека стала рассматриваться как участник социальных процессов, оказывающий влияние на общество.

В 1920-е гг. наиболее значимыми социальными функциями библиотеки были провозглашены агитационно-пропагандистская и культурно-просветительная, между которыми, по мнению библиотековедов того времени, существовала тесная взаимосвязь. Общепризнанную точку зрения по этому вопросу выразила резолюция I Библиотечного съезда РСФСР (1924), в которой указывалось, что библиотека должна стать инструментом выработки коммунистического мировоззрения, центром воспитания и просвещения масс в духе марксизма-ленинизма [21]. В формировании представлений о социальных функциях библиотек и их реальном изменении тон задавали крупнейшие идеологи того времени. Методологической основой для разработки принципа партийности в деятельности библиотек явилось учение В.И. Ленина. Идея партийности применительно к библиотекам получила свое дальнейшее развитие в работах Н.К. Крупской [22, с. 75]. Переориентация библиотечного дела на выполнение задач социалистического строительства вызвала раскол в рядах ученых-библиотековедов. Некоторые из них, видевшие в служении науке и просвещению главную задачу библиотеки, так и не смогли смириться с приданием ей идеологических функций [23, с. 73—74].

В 1930-е гг. в перечень важнейших задач библиотеки была добавлена задача содействия науке и производству [3, с. 161], из которой впоследствии «выросла» информационная функция. В роли приоритетной выступала идейно-воспитательная функция как приемница агитационно-пропагандистской. Культурно-просветительная функция сохранила свое значение, но ее главным содержанием стало руководство самообразовательным чтением трудящихся. Справедливо замечание И.П. Тикунной о том, что «функции, не изменив названия, меняли свое содержание в зависимости от того, какую социальную роль возлагало на них общество в разные периоды» [24].

В 1940—1950-е гг. в отечественном библиотековедении начали предприниматься первые целенаправленные попытки обоснования информационной функции библиотеки. С этой точки зрения интерес представляют труды библиотековеда и библиографа Д.Д. Иванова, в которых впервые появляется словосочетание «информационная функция библиотеки», при этом информационную функцию он понимал как информирование пользователей о новой литературе [25, с. 26].

В 1970—1980-е гг. одним из направлений библиотечных работ, посвященных

проблеме социальных функций, стало изучение функций отдельных типов библиотек. Так, например, О.С. Чубарьян, характеризуя деятельность областных библиотек, отмечал, что их отличает сочетание культурно-просветительных и научно-производственных функций [26, с. 200]. Л.Ф. Дыченко проанализировала социальные функции научно-технических библиотек, условно объединив их в три группы: информационные (обслуживание науки, техники, производства); педагогические (образовательная, воспитательная, помощь профессиональному чтению); идеологические [27, с. 173]. Т.Ф. Каратыгина в качестве ведущей социальной функции научно-технических библиотек признала профессионально-производственную, подчеркнув, что через нее происходит реализация образовательной и воспитательной функций [28, с. 29]. Позже одной из главных функций специальных библиотек она назвала информационно-коммуникативную [29]. Изучая социальные функции массовых библиотек, исследователи относили к их числу следующие: педагогическую, информационную и идеологическую (А.Н. Ванеев) [30, с. 28]; воспитательную и образовательную функции и также помощь профессиональному образованию (Л.М. Инькова) [31, с. 18—19]; политико-воспитательную, общеобразовательную, информационную, коммуникативную и гедонистическую (А.И. Пашин) [32, с. 83—84]; политическое воспитание, развитие культуры и помощь производству (В.В. Серов) [33, с. 16].

Изучение функций отдельных типов библиотек продолжалось и в более позднее время. С.А. Антоненко, в качестве примера функций сельских библиотек для иллюстрации потребностей современного села как локального социума называет функции социальной поддержки и консолидации [34, с. 11]. Существенный интерес представляет диссертация Ю.П. Мелентевой, посвященная социализирующей функции юношеской библиотеки, деятельность которой способствует вхождению личности в социум, решению основных проблем данного периода жизни [35].

Другим направлением научных исследований в рамках рассматриваемой проблемы стала классификация выявленных библиотечными функциями. И.М. Фрумин объединил их в две группы: общие, «характерные для всех... идеологических учреждений...» (воспитательная, образовательная, организационная); специфические, присущие только библиотекам, «создание единого общегосударственного книжного фонда общественного

пользования; организацию его циркуляции; целенаправленное руководство чтением» [цит. по: 36, с. 79]. А.Н. Ванеев подверг классификацию, предложенную И.М. Фруминым, справедливой критике, обратив внимание на смешение в ней социальных функций и средств их осуществления [37, с. 146—147].

В.Р. Фирсов предпринял попытку соотнести функции библиотеки с инвариантной функциональной структурой ее деятельности. Он выделил внешние функции: аксиологические (воспитательная, идейно-политическая) и познавательные (информационная, образовательная, помощь профессиональному чтению). Согласно его теории, коммуникативную функцию библиотека реализует в процессе выполнения внешних функций. Моделирующая функция была определена им как внутренняя функция, обеспечивающая функционирование библиотеки посредством формирования фонда [38, с. 26—27]. Благодаря исследованиям В.Р. Фирсова, в библиотечковедении сложился культуроведческий подход к пониманию социальных функций библиотеки, представленных триадой, объединяющей в единое целое познавательную, коммуникативную и ценностно-ориентационную функции [39].

На рубеже XX—XXI вв. стало очевидным, что исследования социальных функций библиотек неизбежно ведут к умножению их числа — вследствие обнаружения новых и новых функций. Так, в 2007 г. И.П. Тикунновой была впервые выявлена когнитивная функция [6, с. 6], пополнившая список уже известных к тому времени функций (познавательная, образовательная, ценностно-ориентационная или аксиологическая, коммуникативная, морально-этическая, мемориальная, культурно-экологическая, рекреационная и др.). У российских библиотечковедов появилась настоятельная потребность в поиске и определении главной, сущностной функции библиотеки. В постсоветский период, в связи с деидеологизацией библиотечной теории и практики, идеологическая функция утратила свое значение, а информационная была признана доминирующей — в библиотечковедении сформировался информационный подход к рассматриваемой проблеме. По утверждению Н.И. Тюлиной, информационная функция «изначально присуща библиотеке как социальному институту», она «выходит из общего перечня библиотечных функций, по какому бы критерию он ни строился» [40, с. 4]. В.В. Скворцов предложил свою трактовку информационной функции библиотеки. По его убеждению, подлинная

сущность библиотеки — именно информационная, так как для читателя важна информация (содержание), а не документ (форма), следовательно, информационная функция является сущностной по отношению к идейно-воспитательной, культурно-просветительной, образовательной, рекреационной и другим производным функциям, реализуемым на базе информации [41, с. 4—5]. М.И. Акилина, одна из наиболее последовательных сторонников информационного подхода, полагает, что информационная функция — это «функция анализа информации на семантическом, смысловом уровне, преобразования ее и создания новой информации с сохранением семантики прежней информации» [42, с. 30].

В 1997 г. понятие «информационная функция» было внесено в словарь библиотечных терминов [43, с. 47], наряду с другими социальными функциями — культурно-просветительной, образовательной, в помощь трудовой деятельности, досуговой и социализирующей. И.Г. Юдина и О.Л. Лаврик считают, что признание приоритета информационной функции можно считать аксиомой [5, с. 4]. Они предлагают следующее ее определение: «Информационная функция библиотеки — это функция, назначение которой заключается в удовлетворении документальных и информационных потребностей пользователей, ориентации в документально-информационных потоках через разные виды информационной деятельности» [5, с. 11].

Против информационного подхода выступил Ю.Н. Столяров, который, базируясь на системном подходе, обосновал положение о том, что онтологической, т. е. сущностной функцией библиотеки как целостной социальной системы является документно-коммуникативная функция. Он отметил, что «информационную функцию библиотека если и выполняет, то опосредованно, а именно посредством документов, заключенных в ее фонде» [44, с. 14]. В другом источнике данную функцию библиотеки он называет документно-коммуникативной; «она означает, что главное социальное предназначение библиотеки состоит в том, чтобы обеспечивать связь между пользователем и документом» [45, с. 60].

Н.Е. Добрынина, в целом поддерживая системный подход, отстаивала ведущую роль просветительской (просветительной) функции: «В переплетении указанных функций публичной библиотеки доминантой является просветительская функция, вбирающая в себя информационные, и образовательные, и

воспитательные, и коммуникативные задачи» [46, с. 35]. Е.Ю. Гениева также главным назначением библиотеки считала формирование интереса к знанию, т. е. просветительную функцию. В одной из своих статей она писала: «Не случайно многочисленная гуманитарная аудитория все более обращает внимание на библиотеки, которые проводят серьезные конференции, научные семинары, организуют встречи с писателями и показы некоммерческих фильмов, обучение иностранным языкам, в которых формируется среда для интеллектуального общения и профессионального роста» [47, с. 19].

Существенный вклад в разработку теории социальных функций библиотеки внес А.В. Соколов, связавший проблему функций с вопросом о социальной миссии библиотеки. Он предпринял попытку теоретической, технологической и социологической интерпретации общенаучной категории «функция» и функционального подхода в библиотековедении и смежных науках. Сторонники функционального подхода признают дифференциацию социальных функций библиотек на сущностные (неизменные) и прикладные (производные, вариативные), но в то же время отмечают дискуссионность состава каждой из этих групп функций. Рассмотрев функции библиотеки как социального института, А.В. Соколов выстроил их детальную классификацию по различным основаниям, а затем из всего набора функций, упоминаемых в профессиональной литературе, выделил пять, имеющих примерно равную частотность. К ним относятся: кумулятивная — формирование документных фондов; коммуникативная — предоставление документов и устное общение; мемориальная — хранение социальной памяти; информационная — сообщение о документах в библиотеке или вне ее; аксиологическая — ценностно-ориентационное воздействие на читателя. А.В. Соколов отмечает, что перечисленные функции библиотеки взаимосвязаны, следовательно, их можно интегрировать в единую функцию, выражающую общественное назначение библиотеки, — коммуникативную [48].

Г.В. Швецова-Водка основной, сущностной функцией библиотеки признает социально-информационно-коммуникативную, поскольку «акт коммуникации в библиотеке осуществляется... между совокупным социальным субъектом — обществом в лице авторов документов и социальным субъектом — получателями (потребителями) информации, содержащейся в документах» [49, с. 6]. Библиотека выступает

как коммуникационный посредник между создателями документов и потребителями информации, зафиксированной в документах. Таким образом, Г.В. Швецова-Водка частично соглашается с выводами Ю.Н. Столярова и А.В. Соколова, но вносит свои уточнения, расширяя понятие интегральной функции библиотеки. Вместе с тем она полемизирует с А.В. Соколовым по поводу определения кумулятивной функции как видовой для библиотеки, полагая, что характеристика библиотеки как документальной коммуникационной системы позволяет считать видовой функцией библиотеки терминальную. В поддержку своей позиции она выдвигает следующий аргумент: «Кумулятивная функция характерна именно для фонда, потому что он собирает, накапливает документы. А библиотека — это не только библиотечный фонд. Как и любой терминал, библиотека — это конечная часть системы (в данном случае системы документальной коммуникации), которая обеспечивает ее связь с внешней средой» [49, с. 6].

Современное состояние научных представлений о социальных функциях библиотеки

Можно констатировать, что отечественным библиотековедам удалось достичь значительных успехов в изучении социальных функций библиотеки, соответствующих ее сущности как социального института и обусловленных выполнением социального заказа общества. Установлено, что библиотека — многофункциональна по своей природе. Перечень функций, выполняемых библиотекой, зависит от многих факторов и, прежде всего, от конкретно-исторических условий, в которых библиотека осуществляет свою деятельность. Изучение социальных функций отдельных типов библиотек следует признать наиболее разработанным направлением исследований в отечественной библиотечной науке. Были сделаны серьезные попытки классификации и систематизации всех известных на сегодняшний день социальных функций, а также выявления сущностных функций библиотеки, по двум последним направлениям исследований пока не удалось достичь консенсуса. Дискуссии в профессиональной печати продолжаются, что свидетельствует о том, что теория социальных функций библиотеки еще окончательно не сформировалась и находится в процессе развития.

Очевидным является тот факт, что в процессе эволюции библиотековедческой мысли

представления библиотековедов о составе и содержании социальных функций библиотеки менялись в зависимости от приоритетов, преобладающих в обществе. Ученые пришли к выводу, что «для библиотеки как социального института свойственно... множество акцидентных (от лат. *accidentia* — случайность) функций, возникающих и исчезающих под влиянием конкретно-исторических обстоятельств» [44, с. 11]. Отталкиваясь от всеобщего закона развития, согласно которому развитие — это изменение материальных и идеальных объектов и их функций, они установили, что процесс перманентного ранжирования социальных функций библиотеки по степени их значимости и появление новых функций, не свойственных ей ранее, являются вполне закономерными. Согласно общим принципам развития, усложнение структуры всегда связано с расширением и сменой функций; расширение функций сопровождается специализацией, благодаря которой главной функцией в некоторых случаях становится одна из бывших ранее второстепенной; а главная функция может преобразоваться во второстепенную и впоследствии даже исчезнуть [50, с. 70—71]. Следовательно, с течением времени и несвойственные библиотекам социальные функции могут потерять актуальность.

В современном мире понятие «социальная функция» меняет свою смысловую доминанту: если прежде оно выражало направленность на удовлетворение потребностей общества и различных групп (профессиональных, гендерных, возрастных и др.), то сегодня означает, в первую очередь, ориентацию на личность, ее индивидуальные потребности. Чрезвычайно важными становятся те социальные функции библиотеки, которые обусловлены ее гуманистической миссией [51]. Не случайно Е.Ю. Гениева назвала библиотеку «Ноевым ковчегом цивилизации» [52, с. 2]. Было бы справедливым к уже известным функциям библиотеки добавить функцию социальной защиты, выделив ее как самостоятельную.

Функция социальной защиты призвана выполнять роль социокультурного фильтра и амортизатора по отношению к негативным проявлениям цивилизационных процессов. Библиотеки не только ориентируют общество на гуманистические ценности (толерантность, компромисс, сотрудничество), но и откликаются на такие острые социальные вопросы, как адаптация мигрантов, профилактика различного рода зависимостей, социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья. Для людей с особыми потребностями (инвалидов,

безработных, бездомных) библиотека нередко становится «спасательным кругом», дающим возможность обрести свое место в обществе [53].

Наиболее ярко модель современной публичной библиотеки, реализующей гуманистическую миссию, воплотилась в концепции «третьего места», в соответствии с которой библиотека позиционирует себя как часть городского пространства, комфортная площадка для социального взаимодействия.

Изменения, происходящие в публичных библиотеках, вызывают неоднозначную реакцию в профессиональном библиотечном сообществе. Идея «третьего места» встречает неприятие со стороны тех, кто выступает за сохранение библиотек в их «классическом» облике, полагая, что преобразование библиотек в культурно-досуговые (или культурно-интеллектуальные, культурно-социальные) центры ставит их в один ряд с клубами, парками, кафе и прочими развлекательными учреждениями. Я не разделяю подобную точку зрения: отличительной и выигрышной особенностью библиотек является то, что они ориентированы на индивидуальную личность, имеющую свои предпочтения в соответствии с образовательным, интеллектуальным, профессиональным уровнем. Современная библиотека представляет собой системообразующее «ядро» многопрофильного, полифункционального учреждения с трансформирующимся пространством — от выставочного зала и коворкинга до детской игровой площадки и социального приюта. М.И. Рассадина, анализируя творческий потенциал библиотек, пишет: «... началось осознание того, что библиотеки могут если не все, то очень многое» [54, с. 55].

Обеспечение широкого доступа к информации социально незащищенных граждан, помощь специалистам, работающим с данной категорией населения, становится одним из ведущих направлений деятельности современных библиотек. Библиотека создает условия для независимой жизни и работы, помогает в получении образования, овладении профессией, трудоустройстве, повышении самооценки личности, возможности творческого самовыражения, приобщении к активной жизни в обществе.

Примером участия библиотек в процессах интеграции и адаптации социально незащищенных групп в обществе является опыт публичных библиотек США [55]. В России использование в работе библиотек технологий социокультурной реабилитации также становится повседневной практикой. Это находит отражение в мероприятиях к Международному дню инвалидов (3 декабря), Международному дню слепых

(13 ноября), Международному дню глухих (24 сентября), Дню пожилых людей (1 октября), Международному дню защиты детей (1 июня) и др. При этом расширение круга деятельности библиотек за счет развития дополнительных социальных функций не умаляет значения библиотечно-информационного обслуживания как ведущего направления работы.

В.П. Леонов, прогнозируя будущее библиотек, отмечает, что «современный период в полной мере может быть оценен не на коротком отрезке времени, а только на фоне многовекового изучения развития библиотеки. Это нужно для того, чтобы масштабнее осознать настоящее, увидеть скрытый в нем потенциал, почувствовать, в каком направлении идет библиотека в свое будущее» [56, с. 51]. Насколько оправданы попытки библиотек «вписаться» в жизнь современного общества, привлечь к себе внимание, стать необходимыми, можно будет судить только по прошествии времени.

Список источников

1. *Карташов Н.С., Скворцов В.В.* Общее библиотечное дело. Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1997. 255, [2] с.
2. *Маркова В.Н.* Функциональная модель библиотеки // Библиосфера. 2013. № 1. С. 13—19.
3. *Ванеев А.Н.* Развитие библиотечной мысли в России (XI — начало XX в.). Москва : Пашков дом, 2003. 303 с.
4. *Акилина М.И.* О критериях отнесения библиотеки к документным и информационным учреждениям // Библиотечное дело на пороге XXI в. : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. (Москва, 15—16 апр. 1998 г.). Москва, 1998. Ч. 1. С. 15—17.
5. *Юдина И.Г., Лаврик О.Л.* Информационная функция библиотеки в теории и практике библиотечного дела. Новосибирск, 2010. 228 с.
6. *Тикунова И.П.* Концептуальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2007. 18 с.
7. *Луннов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1973. 372 с.
8. Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914. Санкт-Петербург : тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. [6], 482, XVI с.
9. Акты, относящиеся до нового образования Императорской библиотеки. [Санкт-Петербург, 1812]. 178 с.

10. Буле И.Т. Скромные предложения к инструкции для будущей организации и управления университетской библиотеки в Москве // Пенчко Н.А. Библиотека Московского университета с основания до 1812 года. Москва, 1969. С. 145—148.
11. Описание торжественного открытия Императорской Публичной библиотеки, бывшего генваря 2 дня 1814 года... Санкт-Петербург : Тип. Имп. театра, 1814. [7], 206 с.
12. Рейсс Ф.Ф. Расположение библиотеки Императорского Московского университета... Москва : Унив. тип., 1826. XXVI, 233 с.
13. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, 1—7 июня 1911 г. : избр. материалы. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2011. 216 с.
14. Рубакин Н.А. Основные задачи библиотечного дела // Избранное : в 2 т. Москва, 1975. Т. 2. С. 127—146.
15. Рубакин А.Н. Рубакин : (Лецман книжного моря). 2-е изд., доп. Москва : Мол. гвардия, 1979. 204 с.
16. Рубинский К.И. Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения : публ. лекция // Зап. Харьк. ун-та. 1910. Кн. 1. С. 65—96.
17. Хавкина Л.Б. Библиотеки, их организация и техника. Изд. 2-е. Санкт-Петербург : Изд. Суворина, 1911. 404 с.
18. Хавкина Л.Б. Книга и Библиотека. Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2011. 152 с.
19. Резолюции Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1-го по 7-е июня 1911 г. А: По секции государственных, академических и специальных библиотек. Санкт-Петербург, 1911. 36 с.
20. Дерунов К.Н. Избранное : Труды по библиотековедению и библиографии / под общ. ред. Ю.В. Григорьева. Москва : Книга, 1972. 237 с.
21. Резолюции I Всероссийского съезда библиотечных работников 1—7 июля 1924 г. (Утверждены Коллегией Народного Комиссариата Просвещения). Москва : Красная новь, 1924. 68 с.
22. Мотульский Р.С. Библиотека как социальный институт. Минск : Белорус. гос. ун-т культуры, 2002. 374 с.
23. Березюк Н.М. Вспоминаем, чтобы никогда не забыть : К 150-летию со дня рождения К.И. Рубинского // Библиотековедение. 2010. № 6. С. 70—75.
24. Тикунова И.П. Современная региональная библиотека в контексте построения обществ знаний [Электронный ресурс] // Kitabxanalар biliklәр сәmмиуәтindә = Библиотеки в обществе знаний: Ikidilli Azərbaycan-Rusiya layihəsi. Bakı, 2006. S. 426—439. URL: http://tikunova-i.narod.ru/ni/sovr_reg_bib.htm (дата обращения: 02.10.2018).
25. Иванов Д.Д. Избранное. Москва : Книга, 1986. 334 с.
26. Чубарьян О.С. Общее библиотековедение. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Книга, 1968. 296 с.
27. Дыченко Л.Ф. Образовательная функция научно-технической библиотеки // Проблемы идеологической работы культурно-просветительных учреждений : Тез. докл. конф. аспирантов ин-тов культуры. Ленинград, 1975. С. 173—175.
28. Каратыгина Т.Ф. Становление социальных функций технических библиотек // Советское библиотековедение. 1981. № 1. С. 28—40.
29. Каратыгина Т.Ф. Миссия специальных библиотек // Библиотековедение. 1994. № 2. С. 56—58.
30. Ванеев А.Н. О месте библиотековедения в системе наук // Советское библиотековедение. 1978. № 2. С. 23—37.
31. Инькова Л.М. Социальные функции советской массовой библиотеки // Советское библиотековедение. 1973. № 2. С. 16—30.
32. Пашин А.И. Деятельность библиотек на уровне новых задач. Москва : Сов. Россия, 1976. 176 с.
33. Серов В.В. Ленинская национальная политика и развитие библиотечного дела в СССР // Советское библиотековедение. 1973. № 3. С. 6—19.
34. Антоненко С.А. Модернизация сельской библиотеки: функциональный аспект : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2012. 23 с.
35. Мелентьева Ю.П. Библиотека как институт социализации юношества : автореф. дис. ... докт. пед. наук. Москва, 1995. 33 с.
36. Мотульский Р.С. Функции библиотек // Общее библиотековедение. Москва : Либерия, 2004. С. 77—109.
37. Ванеев А.Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. Москва : Книга, 1980. 232 с.
38. Фирсов В.Р. Социальная роль — социальные функции — библиотечная деятельность. Проблема принципа ограничения // Методологические аспекты изучения процессов функционирования библиотечных систем. Ленинград, 1982. С. 21—36.
39. Фирсов В.Р. Сущностные функции библиотечной деятельности: культуроведческий подход // Научные и технические библиотеки. 1985. № 5. С. 15—20.

40. Тюлина Н.И. Информационная функция библиотеки // Библиотековедение. 1993. № 1. С. 3—11.
41. Скворцов В.В. Коренной вопрос перестройки библиотечной теории и практики // Развитие библиотечной теории и практики на современном этапе : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. ин-т культуры. Москва, 1989. С. 5—19.
42. Акилина М.И. Информационная функция как понятие // Библиотека. 1999. № 10. С. 30—32.
43. Библиотечное дело : терминологический словарь / [Рос. гос. б-ка ; сост. Т.А. Бахтурина и др.]. Москва, 1997. 167 с.
44. Столяров Ю.Н. О сущностных функциях элементов библиотеки и их наименовании // Научные и технические библиотеки. 2015. № 7. С. 3—15.
45. Столяров Ю.Н. Библиотечный фонд : учебник. Санкт-Петербург : Профессия, 2015. 383 с.
46. Добрынина Н.Е. Еще раз о социальной роли публичной библиотеки в современной России // Библиотечное дело на пороге XXI в. : тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. (Москва, 15—16 апр. 1998 г.). Москва, 1998. Ч. 1. С. 33—35.
47. Гениева Е.Ю. Библиотека как институт модернизации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 16. С. 10—21.
48. Соколов А.В. Функции библиосферы // Научные и технические библиотеки. 2016. № 1. С. 7—25; № 2. С. 5—24.
49. Швецова-Водка Г.Н. Учение о библиосфере — новый вклад в библиотечно-информационную науку // Библиосфера. 2017. № 1. С. 3—9.
50. Биология : учеб. для студентов мед. специальностей вузов : в 2 кн. Кн. 2: Эволюция. Экосистема. Биосфера. Человечество / под ред. В.Н. Ярыгина. Москва : Высш. шк., 2003. 333, [1] с.
51. Соколов А.В. Библиотечный гуманизм и гуманистическая миссия библиотек в информационном обществе // Библиотечное дело. 2011. № 17 (154). С. 8—15.
52. Гениева Е.Ю. Библиотека как институт модернизации, или Ноев ковчег цивилизации // Библиотечное дело. 2011. № 21. С. 2—8.
53. Дворкина М.Я. Как библиотеки привлекают пользователей // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 345—351. DOI: 10.25281/0869-608X-2016-65-3-345-351.
54. Рассадина М.И. Библиотека в условиях глобальной информатизации: проблемы трансформации // Научные и технические библиотеки. 2018. № 1. С. 51—60.
55. Неццет М.Ю. Публичная библиотека США: храм науки или социальный приют? // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 1. С. 75—82. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-1-75-82.
56. Леонов В.П. Будущее библиотеки как предмет изучения // Научные и технические библиотеки. 2012. № 9. С. 51—68.

Social Functions of Public Library in the Studies of Domestic Library Scientists

Marina Y. Neshcheret,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0001-7155-2097; SPIN 5363-1336

E-mail: NeshcheretMY@rsl.ru

Abstract. The article is devoted to one of the most debatable topics of library science — the problem of social functions of library. Domestic researchers in the area of library science repeatedly addressed the question on the mission of library and considered its role in the society. The author notes that the term “social function” occupies an important place in the conceptual apparatus of library science; however, the generally accepted classification of social functions has not been developed to date. The author traces the history of formation of the ideas about the social functions of library. The article examines the main theoretical approaches and directions of research of social functions related to their classification, definition of functions of different types of libraries, search for the essential (generic)

function, etc. The author emphasizes that, in the course of evolution of library science, the ideas of library scientists on the composition and content of social functions of library had been changing, and the choice of particular function as the dominant one depended on the specific historical conditions. The article notes that in the modern library science there is a tendency to expand the vision of social functions of library. The author believes that this trend will continue in the future, and this is a naturally determined process. To the traditional functions of library — information, cultural, educational — added the function of social protection. The most striking model of the modern public library, implementing this function, embodied in the concept of “third place”, according to which the library positions itself as part of the urban space, a comfortable area for self-development, informal communication and social adaptation. For people with special needs (disabled, unemployed, homeless) library often becomes a “lifeline”, giving the opportunity to find their place in society. The expansion of the range of activities of libraries through the development of additional social functions does not detract from the importance of library-information services as a leading area of work. How justified are the attempts of libraries to “fit” into the life of modern society, to attract attention, to become necessary, can be judged only in the course of time.

Key words: social functions of library, humanistic mission, function of social protection, mission of library, history of study of social functions of library, history of librarianship, sociocultural activities of library, theory of librarianship.

Citation: Neshcheret M.Y. Social Functions of Public Library in the Studies of Domestic Library Scientists, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 1, pp. 18—29. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-1-18-29.

References

1. Kartashov N.S., Skvortsov V.V. *Obshchee bibliotekovedenie: v 2 ch. Ch. 2: Obshchaya teoriya bibliotekhnogo dela* [General Library Science: in 2 parts. Part 2: General Theory of Librarianship]. Moscow, Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul'tury Publ., 1997, 255 p.
2. Markova V.N. Functional Model of Library, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2013, no. 1, pp. 13—19 (in Russ.).
3. Vaneev A.N. *Razvitie bibliotekovedcheskoi mysli v Rossii (XI — nachalo XX v.)* [Librarianship Thought Development in Russia (The 11th — Beginning of the 20th Century)]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2003, 303 p.
4. Akilina M.I. On Criteria of Library Ranking as Document and Information Institutions, *Biblioteknoe delo na poroge XXI v.: tez. dokl. i soobshch. Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 15—16 apr. 1998 g.)* [Proceedings of the Int. Sci. Conf. “Librarianship on the Threshold of the 21st Century” (Moscow, April 15—16, 1998)]. Moscow, 1998, part 1, pp. 15—17 (in Russ.).
5. Yudina I.G., Lavrik O.L. *Informatsionnaya funktsiya biblioteki v teorii i praktike bibliotekhnogo dela* [Library’s Information Function in the Theory and Practice of Librarianship]. Novosibirsk, 2010, 228 p.
6. Tikunova I.P. *Kontseptual'naya model' sovremennoi biblioteki: sotsial'no-filosofskii analiz* [The Conceptual Model of Modern Library: Social and Philosophical Analysis], cand. philos. sci. diss. abstr. Arkhangel'sk, 2007, 18 p.
7. Luppov S.P. *Kniga v Rossii v pervoi chetverti XVIII veka* [Books in Russia in the First Quarter of 18th Century]. Leningrad, Nauka Publ., 1973, 372 p.
8. *Imperatorskaya Publichnaya biblioteka za sto let, 1814—1914* [The Imperial Public Library for a Hundred Years, 1814—1914]. St. Petersburg, V.F. Kirshbauma Publ., 1914, 482, XVI p.
9. *Akty, otnosyashchiesya do novogo obrazovaniya Imperatorskoi biblioteki* [Acts Relating to the New Formation of the Imperial Library], 178 p.
10. Bule I.T. Delicate Suggestions for the Instruction for Future Organization and Management of the University Library in Moscow, *Penchko N.A. Biblioteka Moskovskogo universiteta s osnovaniya do 1812 goda* [Penchko N.A. The Library of the Moscow University from its Foundation to 1812]. Moscow, 1969, pp. 145—148 (in Russ.).
11. *Opisanie torzhestvennogo otkrytiya Imperatorskoi Publichnoi biblioteki, byvshego genvaryya 2 dnya 1814 goda* [Description of the Grand Opening of the Imperial Public Library, Held on January 2, 1814]. St. Petersburg, Imperatorskogo Teatra Publ., 1814, 206 p.
12. Reiss F.F. *Raspolozhenie biblioteki Imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [Location of the

- Imperial Moscow University Library]. Moscow, Univ. Publ., 1826, XXVI, 233 p.
13. *Trudy Pervogo Vserossiiskogo s'ezda po biblioteknomu delu, 1—7 iyunya 1911 g.: izbr. materialy* [Proceedings of the First All-Russian Congress on Librarianship, June 1—7, 1911: selected materials]. St. Petersburg, Rossiiskaya Natsional'naya Biblioteka Publ., 2011, 216 p.
 14. Rubakin N.A. The Main Tasks of Librarianship, *Izbrannoe: v 2 t.* [Selected Works: in 2 volumes]. Moscow, 1975, vol. 2, pp. 127—146 (in Russ.).
 15. Rubakin A.N. *Rubakin: (Lotsman knizhnogo morya)* [Rubakin: (A Pilot of the Book Sea)]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1979, 204 p.
 16. Rubinsky K.I. The Cultural Role of Library and the Tasks of Library Science: public lecture, *Zap. Khar'k. un-ta* [Notes of the Kharkov University], 1910, book 1, pp. 65—96 (in Russ.).
 17. Khavkina L.B. *Biblioteki, ikh organizatsiya i tekhnika* [Libraries, their Organization and Technology]. St. Petersburg, Suvorina Publ., 1911, 404 p.
 18. Khavkina L.B. *Kniga i Biblioteka* [Book and Library]. St. Petersburg, RNB Publ., 2011, 152 p.
 19. *Rezolyutsii Pervogo Vserossiiskogo s'ezda po biblioteknomu delu, sostoyavshegosya v S.-Peterburge s 1-go po 7-e iyunya 1911 g. A: Po sektsii gosudarstvennykh, akademicheskikh i spetsial'nykh bibliotek* [Resolutions of the First All-Russian Congress on Librarianship, Held in St. Petersburg from 1st to 7th June 1911. A: On the Section of State, Academic and Special Libraries]. St. Petersburg, 1911, 36 p.
 20. Derunov K.N. *Izbrannoe: Trudy po bibliotekovedeniyu i bibliografii* [Selected Works: On Library Science and Bibliography]. Moscow, Kniga Publ., 1972, 237 p.
 21. *Rezolyutsii I Vserossiiskogo s'ezda biblioteknykh rabotnikov 1—7 iyulya 1924 g. (Utverzhdeny Kollegiei Narodnogo Komissariata Prosveshcheniya)* [Resolutions of the 1st All-Russian Congress of Library Workers of July 1—7, 1924 (Approved by the Board of the People's Commissariat of Education)]. Moscow, Krasnaya Nov' Publ., 1924, 68 p.
 22. Motulsky R.S. *Biblioteka kak sotsial'nyi institut* [Library as a Social Institute]. Minsk, Belorusskii Gosudarstvennyi Universitet Kul'tury Publ., 2002, 374 p.
 23. Berezyuk N.M. Remember to Never Forget (For the 150th Anniversary of K. Rubinsky), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2010, no. 6, pp. 70—75 (in Russ.).
 24. Tikunova I.P. Modern Regional Library in Creation of Societies of Knowledge, *Kitabxanalar biliklar cəmmiyyətində = Biblioteki v obshchestve znanii: Ikidilli Azərbaycan-Rusiya layihəsi* [Libraries in the Society of Knowledge]. Baku, 2006, pp. 426—439. Available at: http://tikunova-i.narod.ru/ni/sovr_reg_bib.htm (accessed 02.10.2018) (in Russ.).
 25. Ivanov D.D. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, Kniga Publ., 1986, 334 p.
 26. Chubaryan O.S. *Obshchee bibliotekovedenie* [General Library Science]. Moscow, Kniga Publ., 1968, 296 p.
 27. Dychenko L.F. Educational Function of Scientific and Technical Library, *Problemy ideologicheskoi raboty kul'turno-prosvetitel'nykh uchrezhdenii: Tez. dokl. konf. aspirantov in-tov kul'tury* [Issues of the Ideological Work of Cultural and Educational Institutions: Abstracts of the Conference of Postgraduate Students of Cultural Institutions]. Leningrad, 1975, pp. 173—175 (in Russ.).
 28. Karatygina T.F. Formation of the Social Functions of Technical Libraries, *Sovetskoe bibliotekovedenie* [Soviet Library Science], 1981, no. 1, pp. 28—40 (in Russ.).
 29. Karatygina T.F. Special Libraries' Mission, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 1994, no. 2, pp. 56—58 (in Russ.).
 30. Vaneev A.N. On Library Science's Place in the System of Sciences, *Sovetskoe bibliotekovedenie* [Soviet Library Science], 1978, no. 2, pp. 23—37 (in Russ.).
 31. Inkova L.M. Social Functions of a Soviet Mass Library, *Sovetskoe bibliotekovedenie* [Soviet Library Science], 1973, no. 2, pp. 16—30 (in Russ.).
 32. Pashin A.I. *Deyatel'nost' bibliotek na uroven' novykh zadach* [The Library Activity to the Level of New Tasks]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1976, 176 p.
 33. Serov V.V. Lenin's National Policy and the Development of Librarianship in the USSR, *Sovetskoe bibliotekovedenie* [Soviet Library Science], 1973, no. 3, pp. 6—19 (in Russ.).
 34. Antonenko S.A. *Modernizatsiya sel'skoi biblioteki: funktsional'nyi aspekt* [Modernization of Rural Libraries: Functional Aspect], cand. ped. sci. diss. abstr. Moscow, 2012, 23 p.
 35. Melentyeva Yu.P. *Biblioteka kak institut sotsializatsii yunoshestva* [Library as an Institution for Young People's Socialization], doct. ped. sci. diss. abstr. Moscow, 1995, 33 p.
 36. Motulsky R.S. Functions of Libraries, *Obshchee bibliotekovedenie* [General Library Science]. Moscow, Libereya Publ., 2004, pp. 77—109 (in Russ.).
 37. Vaneev A.N. *Razvitie bibliotekovedcheskoi mysli v SSSR* [Development of Library Thought in the USSR]. Moscow, Kniga Publ., 1980, 232 p.

38. Firsov V.R. Social Role — Social Functions — Library Activities. The Problem of Limitation Principle, *Metodologicheskie aspekty izucheniya protsessov funktsionirovaniya biblioteknykh sistem* [Methodological Aspects of Studying the Processes of Library Systems Functioning]. Leningrad, 1982, pp. 21—36 (in Russ.).
39. Firsov V.R. Essential Functions of Library Activities: The Approach of Cultural Studies, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 1985, no. 5, pp. 15—20 (in Russ.).
40. Tyulina N.I. Library's Information Function, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 1993, no. 1, pp. 3—11 (in Russ.).
41. Skvortsov V.V. The Fundamental Issue of Restructuring Library Theory and Practice, *Razvitie biblioteknoi teorii i praktiki na sovremenom etape: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Development of Library Theory and Practice at the Present Stage: interuniversity collection of scientific works]. Moscow, 1989, pp. 5—19 (in Russ.).
42. Akilina M.I. Information Function as a Concept, *Biblioteka* [Library], 1999, no. 10, pp. 30—32 (in Russ.).
43. *Biblioteknoe delo: terminologicheskii slovar'* [Librarianship: Terminological Dictionary]. Moscow, 1997, 167 p.
44. Stolyarov Yu.N. On Essential Functions of Library Elements and their Names, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2015, no. 7, pp. 3—15 (in Russ.).
45. Stolyarov Yu.N. *Biblioteknyi fond: uchebnyk* [Library Collections: textbook]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2015, 383 p.
46. Dobrynina N.E. Once Again on the Social Role of Public Libraries in Modern Russia, *Biblioteknoe delo na poroge XXI v.: tez. dokl. i soobshch. mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 15—16 apr. 1998 g.)* [Proc. of the Int. Sci. Conf. "Librarianship on the Threshold of the 21st Century" (Moscow, April 15—16, 1998)]. Moscow, 1998, part 1, pp. 33—35 (in Russ.).
47. Genieva E.Yu. Library as an Institution of Modernization, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2011, no. 16, pp. 10—21 (in Russ.).
48. Sokolov A.V. Functions of Bibliosphere, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2016, no. 1, pp. 7—25, no. 2, pp. 5—24 (in Russ.).
49. Shvetsova-Vodka G.N. The Bibliosphere Doctrine Is a New Contribution to Library and Information Science, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2017, no. 1, pp. 3—9 (in Russ.).
50. Yarygin V.N. (ed.) *Biologiya: ucheb. dlya studentov med. spetsial'nostei vuzov: v 2 kn. Kn. 2: Evolyutsiya. Ekosistema. Biosfera. Chelovechestvo* [Biology: textbook for students of medical specialties: in 2 books. Book 2: Evolution. Ecosystem. Biosphere. Humanity]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2003, 333 p.
51. Sokolov A.V. Library Humanism and the Humanistic Mission of Libraries in the Information Society, *Biblioteknoe delo* [Librarianship], 2011, no. 17 (154), pp. 8—15 (in Russ.).
52. Genieva E.Yu. Library as an Institute of Modernization, or the Noah's Ark of Civilization, *Biblioteknoe delo* [Librarianship], 2011, no. 21, pp. 2—8 (in Russ.).
53. Dvorkina M.Ya. How Do Libraries Attract Users, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2016, vol. 65, no. 3, pp. 345—351 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2016-65-3-345-351.
54. Rassadina M.I. Libraries and the Global Informatization: Transformation Problems, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2018, no. 1, pp. 51—60 (in Russ.).
55. Neshcheret M.Yu. Public Library in the United States: Sanctuary of Sciences or Social Shelter? *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 1, pp. 75—82 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-1-75-82.
56. Leonov V.P. Library Future as a Subject of Study, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2012, no. 9, pp. 51—68 (in Russ.).